

Зарецкая Оксана Валерьевна**Zaretskaya Oksana Valeryevna**

кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова

PhD in History,
Head of World History Department,
Northern (Arctic) Federal University

**ВОПРОС О СТАТУСЕ ШПИЦБЕРГЕНА
В СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В 1945–1947 ГГ. [1]****SPITSBERGEN'S STATUS ISSUE
IN THE SOVIET UNION-NORWAY
RELATIONS IN 1945–1947 [1]****Аннотация:**

В статье анализируется один из ключевых вопросов советско-норвежских отношений в первые послевоенные годы – вопрос о статусе Шпицбергена в контексте трансформации международной обстановки и формирования биполярной системы мира. Рассмотрены основные негативные тенденции, повлиявшие на отношения СССР и Норвегии, которые обусловили их дальнейшее ухудшение на первом этапе холодной войны.

Ключевые слова:

советско-норвежские отношения, СССР, Норвегия, Шпицберген, статус, конфронтация.

Summary:

The article analyzes one of the key issues of the Soviet Union-Norway relations in the early post-war years, i.e. the issue on the status of Spitsbergen in the context of the international situation transformation and the formation of the bipolar world system. The author examines the main negative trends affecting the relations between the USSR and Norway which determined their further downgrade in the first stage of the Cold War.

Keywords:

Soviet Union-Norway relations, USSR, Norway, Spitsbergen, status, confrontation.

В первые послевоенные годы отношения СССР и Норвегии, как и в целом международные отношения, развивались под влиянием формирования блокового противостояния и холодной войны. Прямое влияние на советско-норвежские отношения конфронтация двух блоков приобрела с 1949 г. после вступления Норвегии в НАТО, в результате чего страны оказались в противоборствующих лагерях. Тем не менее сразу после окончания Второй мировой войны руководству СССР пришлось выстраивать с Норвегией особую модель взаимоотношений, имеющую в своей основе изначальную двойственность: с одной стороны, развитие сотрудничества, установление дружественных контактов, а с другой – понимание того факта, что Норвегия является потенциальной участницей западного блока.

Советские войска пребывали на территории Норвегии до 25 сентября 1945 г. и помогали местному населению восстанавливать хозяйство, коммуникации, строили больницы [2, с. 272]. Поэтому в советской прессе за 1945 г. часто можно встретить слова «благодарности норвежского народа за помощь, оказанную Норвегии в борьбе за ее освобождение» [3, с. 6], сообщения о том, что «норвежский народ питает глубокие чувства дружбы, симпатии и уважения к русскому народу и Красной армии» [4, с. 4], а также другие публикации, выдержанные в подобном духе [5, с. 4; 6, с. 4; 7, с. 4; 8, с. 4; 9, с. 4]. В данных статьях неизменно повторялась формулировка, что норвежский народ благодарен союзникам, и в отдельности СССР и Красной армии, за помощь в освобождении страны. Часто публиковались высказывания норвежского министра иностранных дел Т. Ли, доброжелательно относившегося к СССР.

Вопросом, наиболее активно обсуждавшимся на уровне ведомств иностранных дел в 1945–1948 гг., являлся вопрос об архипелаге Шпицберген.

Начиная с осени 1944 г. и особенно с января 1945 г. СССР регулярно выдвигал требования по пересмотру решений Парижского договора, подписанного западноевропейскими державами и США 9 февраля 1920 г. Согласно его пунктам Шпицберген признавался суверенной территорией Норвегии, хотя в договоре присутствовали две оговорки: устанавливался демилитаризованный режим островов, странам – участникам трактата обеспечивались равные с Норвегией права на эксплуатацию природных ресурсов. Статус Шпицбергена не мог быть изменен без согласия стран, подписавших Парижский договор.

В 1924 г. Советский Союз признал норвежский суверенитет над архипелагом, а 7 мая 1935 г. объявил о безусловном и безоговорочном присоединении к Парижскому договору [10].

Во время Второй мировой войны стратегическая роль архипелага резко возросла, и СССР стал стремиться к отмене итогов Парижского договора и созданию нового двустороннего договора с Норвегией. В частности, в беседе с норвежским послом в СССР Р.О. Андвордом 29 января

1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов мотивировал это тем, что Парижский договор был подписан без участия СССР, а среди стран-подписантов были государства – противники антигитлеровской коалиции [11, с. 372–373]. Ответ Р.О. Андворда был скорее отрицательным, однако оставлял возможность для дальнейших переговоров [12, с. 373–375].

Понимая, что данный вопрос требует разрешения, Норвегия направила 9 апреля 1945 г. в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР Проект совместной декларации о Шпицбергене [13, с. 378–379]. Он исходил из того, что нейтрализация Шпицбергена, установленная Парижским договором, оказалась неосуществимой и что дальнейшее соблюдение этого принципа противоречило бы интересам обеих стран. Архипелаг может стать звеном в системе международной безопасности в регионе, однако изменение его статуса должно проходить на основе консультаций со странами, подписавшими в 1920 г. договор о Шпицбергене. Проект предлагал установить следующее положение: защита архипелага является общим интересом Норвегии и СССР, взаимоотношения в военных делах строить на основе равноправия сторон во всех отношениях. Таким образом, предполагалась совместная милитаризация архипелага силами СССР и Норвегии [14, с. 236].

Текст проекта был скорректирован советской стороной. НКВД предлагал сделать объектом декларации помимо Шпицбергена остров Медвежий, внести в текст декларации пункт об экономических правах СССР и Норвегии на архипелаге и острове Медвежьем. Но на этом переговоры по данному вопросу между двумя правительствами были приостановлены: «В обсуждении вопроса о Шпицбергене наступило затишье, продолжавшееся до середины 1946 г.» [15, с. 93].

После завершения войны с Германией СССР обратился к анализу геополитического значения Норвегии в регионе. В документах НКВД появляются опасения о возможном усилении влияния Англии на Норвегию. На основании этого заместитель наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский докладывал В.М. Молотову о возросшей заинтересованности Англии и США в архипелаге и признаках их активности в данном направлении. С.А. Лозовский предлагал послать на Шпицберген военно-морское соединение и организовать военно-морскую базу, отправить специалистов для восстановления рудников и сопроводить экспедиции авиацией, уведомить норвежское посольство в СССР об этих мероприятиях только в день их начала [16, с. 387–388]. Данный документ еще раз обосновывает желание и необходимость для СССР изменения статуса Шпицбергена в сторону советско-норвежского кондоминиума на архипелаге, что обусловлено политическими, военно-стратегическими и экономическими устремлениями Советского государства.

Необходимо отметить, что до 25 сентября 1945 г. [17, с. 237] советские войска продолжали пребывать на территории северных районов Норвегии. Это не могло не отразиться на дипломатических отношениях двух стран. Однако СССР не использовал свое военное присутствие в Норвегии в качестве давления для изменения статуса портов или территорий в свою пользу. Более того, судя по документам, главной целью СССР было получение более или менее твердых гарантий безопасности на данном направлении, достижение стабильности [18, с. 381–386]. Тем не менее в глазах Норвегии все инициативы СССР по изменению статуса Шпицбергена в условиях пребывания советских войск на территории Норвегии трактовались как территориальные претензии. Это вызывало у норвежского правительства опасения и подозрения в отношении политики СССР на Крайнем Севере в целом.

В течение 1945–1946 гг. НКВД СССР продолжал получать данные от своих консультантов о заинтересованности Англии и США данным архипелагом [19, с. 394]. Это вызвало потребность в проведении новых переговоров по данному вопросу.

16–18 ноября 1946 г. в Нью-Йорке состоялись беседы В.М. Молотова с Х. Ланге, на которых обсуждался вопрос о статусе Шпицбергена [20, с. 413–420]. Все предложения В.М. Молотова по составлению нового соглашения Х. Ланге встречал словами, что «любое изменение договора должно происходить в соответствии с положениями международного права». Это означало, что данный вопрос должны обсуждать все страны, подписавшие в 1920 г. договор о Шпицбергене. В свою очередь В.М. Молотов снова заметил, что Италия и Япония, подписавшие договор, не имеют права участвовать в переговорах, потому что «они воевали во время войны против союзных держав». Итогами переговоров стали исключение Италии и Японии из числа стран, которые могут обсуждать вопрос об изменении договора по Шпицбергену, и договоренность о необходимости проведения официальных переговоров по всему комплексу проблем (однако после того, как Х. Ланге проконсультируется с норвежским правительством и стортингом (норвежским парламентом)).

Черту под переговорами подвела резолюция стортинга от 15 февраля 1947 г. В ней в дипломатичной форме высказывались отказ от составления совместной декларации и готовность к пересмотру договора о Шпицбергене 1920 г. только совместно со странами, его подписавшими: «...Те обстоятельства, которые обусловили текст норвежского проекта совместной декларации,

более не существуют, и открытие переговоров военного характера с какой-либо одной иностранной державой относительно обороны находящегося под суверенитетом Норвегии района противоречило бы той внешней политике, которую вело Правительство совместно со стортингом начиная с освобождения» [21, с. 425–427].

Это означало, что вопрос о Шпицбергене норвежская сторона закрыла для двустороннего обсуждения и, по сути, сняла с повестки дня советско-норвежских отношений. Такую резкую перемену советские послы в Норвегии в марте 1947 г. объясняли сменой министра иностранных дел Норвегии (после ухода Т. Ли в 1945 г. этот пост занял Х. Ланге) и «влиянием американской экспансионистской политики» [22, с. 427–430].

Принятая в конце 1947 г. доктрина Трумэна, «Длинная телеграмма» Дж. Кеннана, речь У. Черчилля в Фултоне и план Маршалла, в котором отказалась участвовать Восточная Европа, постепенно способствовали так называемой поляризации [23, р. 41].

Таким образом, в непростые послевоенные годы одним из центральных вопросов в двусторонних отношениях являлся вопрос о статусе Шпицбергена. Под влиянием внутривнутриполитических изменений и трансформации международной обстановки – формирования биполярной структуры мира – отношения Норвегии и СССР также перешли на новую стадию. Вопрос о статусе Шпицбергена стал своеобразным индикатором отрицательных перемен, сложивших в советско-норвежских отношениях к 1947 г.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области (проект «Эволюция идеологического мифа о «российской угрозе» как феномена внешней политики Скандинавских стран и приграничных отношений в Арктике в XIX–XXI вв.» № 16-11-29002 а).
2. Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: от первых контактов до Баренцева сотрудничества / под ред. Л.И. Хансен [и др.]. Мурманск, 2001.
3. Заседание норвежского стортинга // Правда. 1945. 24 июня.
4. К поездке советской военной делегации в Осло // Там же. 9 июля.
5. На Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско: Восьмое пленарное заседание // Там же. 5 мая.
6. Митинг норвежских рабочих на территории лагеря сов. военнопленных // Там же. 3 июня.
7. Празднование «Дня союзников» в Норвегии // Там же. 5 июля.
8. Похороны в Осло русских военнопленных, погибших в Норвегии // Там же. 24 окт.
9. Норвежский министр о помощи советских войск населению Северной Норвегии // Там же. 10 дек.
10. Riste O. Norway's foreign relations: a history. Oslo, 2001.
11. Советско-норвежские отношения. 1917–1955 : сб. док. / под ред. А.О. Чубарьяна, У. Ристе. М., 1997. Док. № 270.
12. Там же. Док. № 273.
13. Ристе У. История внешней политики Норвегии : пер. с англ. М., 2003.
14. Подоплекин А.О. Советско-норвежские отношения и трансформация внешней политики Норвегии в 1939–1955 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2006.
15. Там же. С. 93.
16. Советско-норвежские отношения. Док. № 278.
17. Ристе У. Указ. соч. С. 237.
18. Советско-норвежские отношения. Док. № 275–277.
19. Там же. Док. № 287.
20. Там же. Док. № 297, 298.
21. Там же. Док. № 301.
22. Там же. Док. № 302, 303.
23. Haskel B.G. The Scandinavian option. Oslo, 1976. P. 41.